

12+

МеРи Назари

Физрук удалца на рундук мертвеца

МеРи Назари
Физрук удальца на
рундук мертвеца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62998898

SelfPub; 2020

Аннотация

История о том, как учитель физкультуры дал ученику странный совет: не отрываться от коллектива и ценить рундук мертвеца. Мальчик пренебрег советом и чуть не погиб, но зато получил жизненный урок.

"Физрук удальца на рундук мертвеца"

Скороговорка

Кличку «удав» придумал мне Дмитрий Александрович – сокращенно ДАЧ. Он преподавал у нас физкультуру и только после меня стал Директором нашей школы, которая к тому же имеет сейчас имя героя-космонавта Веретенникова.

ДАЧ обожал ставить эксперименты над учениками.

– Кто не хочет участвовать в опыте – пожалуйста в контрольную группу, – говорил он. – Там ничего такого делать не надо.

Слова «ничего такого» напрягали, но «контрольная» настораживала еще больше. Всех, но не меня. После контрольных не задавали уроков. Это дело я любил. И потому, в отличие от остальных, я не записался в опытную группу.

Но ДАЧ, узнав от Эдьки о моем рассуждении, сказал, что я нетипичный мальчик и в контрольную группу не гожусь. Типа он раскусил мою тактику и этот номер не пройдет. Затем дал команду «марш», щелкнул секундомером и сказал, чтоб я остановился через минуту.

Я начал ходьбу и закружил по спортзалу. А ДАЧ, между тем, этим тестом по заданию завуча проверял школьников на тревожность. Он остановил мою ходьбу, не дождавшись добровольной остановки, и сказал:

– Остальные сходили с дистанции и гораздо раньше. А чем ускоренней восприятие времени, тем больше тревоги. А у тебя она, как у удава, напрочь отсутствует. Но ты ж человек.

Нарастить бы надо. А пока мой тебе совет: не отрываться от коллектива и ценить рундук мертвеца.

Странный его совет я понял слишком поздно, зато кликуха прикипела ко мне сразу и накрепко. Любой хулиган пасовал, когда узнавал, кто я такой. Что за толк приставать к тому, кто всегда спокоен? Удав и есть удав. С ним неинтересно.

Мне самому без конфликтов стало скучно. Так скучно, что хоть в школу не ходи. Ну, я и решил ее задвинуть.

Нагрел градусник растиранием до нужной температуры и улегся ждать маму с утренней пробежки. Слышал потом, что термометр можно было б просто сунуть под кран с горячей водой.

Ожидая маму, я лежал где-то час и мечтал. Вспоминал кого-нибудь – и «отпускал». Это выражение встретилось мне на Ю-тьюбе и полюбилось.

Кому девчонки теперь буду крутить пальцем у виска, а? Мне-то без разницы – я их «отпускаю». Ваську Филинова тоже «отпустил». Он мою стерку изжевал.

Когда «отпускать» стало некого, вошла мама.

– Сынуля. Вставай. Опоздаешь!

– Я заболел. Никуда не пойду. Вызывай врача. На, тебе термометр, погляди.

Мама глянула. Брови нахмурила. Губы поджала.

– Тридцать шесть и девять... На такую температуру врач не пойдет.

– Как это не пойдет?

– Да просто. Скажет: «не смешите мои носки» и – гуд бай.

А что у тебя болит?

– Голова...и горло... – прохрипел я.

Хрипеть в последнее время мне здорово удавалось.

– Ладно, лежи, хиленький ты мой, – вздохнула мама. –

Денек можно без справки поваляться.

– Спасибо, мама. Всю свою оставшуюся жизнь буду тебе благодарен до глубины души.

Я и не подозревал, что благодарить осталось недолго.

Мама положила на тумбочку аскорбинку, поставила стакан с клюквенным морсом, унесла шнур от компьютера – от меня подальше. А мне сказала:

–Я не могу остаться дома, так как комплектую восемнадцатую экспедицию на этот самый...ну, знаешь. Но ты уже совсем большой! До встречи. Хай.

– Хай.

Я и не подозревал, что нашей встречи могло бы в будущем и не быть вовсе...

Щелкнул дверной замок –и я вскочил. Походил на руках, сделал колесо...

Кто-то постучал во входную дверь. Не знаю, почему на цыпочках, но, будто от кого-то скрываясь, я вышел в коридор...

Заглянул в дверной глазок – и отпрянул. С той стороны в него тоже глядели, но вампирным таким глазом, то есть с вертикальным зрачком. И от него шел красный луч. Как от

лазерной указки.

Первая мысль: сосед. Надел на глаз какую-то штуковину – и прикалывается.

– Эдуард! Ты? – спросил я в щелку.

– Нет! – с эхом гаркнули в подъезде, и я сразу понял: нет, не Эдик.

И присел, чтоб меня не было видно в скважину, и на корточках покултыхал к своей комнате. Я не мог видеть пляшущего красного пятнышка на клетчатых трусах, но по стрекочущему в моей груди, как пулемет, сердцу, не трудно было догадаться об этом.

Зарывшись с головой в подушки и одеяло, а также для маскировки натянув плед, я притих. В витражное стекло двери кто-то постучал. Я не ответил.

Дверные петли скрипнули, и НЕЧТО приблизилось к постели...

Запахло кладбищем – совсем рядом...

Вместе с друзьями я как раз посещал его накануне. Там мне всё казалось, что пахнет лекарством. Эдик сказал, что в том ничего нет странного: аспирин, который пьют перед смертью многие умирающие, не скоро выводится из организма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.